

Линь Луо с довольной улыбкой пристроил полумиску тушеной свинины с горчичной зеленью и устроился на свободном месте. Юэ Гуй только собирался продолжить свои вздохи, как вдруг увидел, что Старший Сунь вынес из кухни огромную миску, водрузил её перед Линь Луо и снял крышку.

Юэ Гуй подумал, что это блюдо больше нельзя называть свининой с горчичной зеленью.

Это следовало называть горчичной зеленью со свининой.

Разумеется, кое-кто из новобранцев тут же высказал недовольство.

На это Старший Сунь заявил:

— Разве Сяо Ло такой же послушный, как вы? Разве он умеет драться так, как он? Вы все уже такие лбы, а всё норовите отнять еду у маленького ребёнка, вам самим не стыдно?

Новобранцы:

—Пожалуй, нет.

Но Юэ Гуй не собирался с этим мириться!

Вспомнив, через какие жестокие побои ему приходилось проходить на ежедневных тренировках, и как этот соплик ещё и обманным путём увёл его мясо, он чувствовал, что от обиды сердце обливается кровью всё сильнее.

Глаза Юэ Гуя забегали, и в его голове созрел отличный план.

В один из дней он с подносом в руке подсел к Линь Луо и решил взять его на слабо:

— Маленький инструктор, смеешь побороться за еду? Давай-ка заработаем добавку своими силами.

Линь Луо как раз опустил голову и усердно уплетал мясо большими кусками. Услышав это, он поднял глаза, посмотрел на Юэ Гуя, затем на тушёную свинину на его тарелке и внезапно улыбнулся.

В следующее мгновение, прежде чем остальные успели хоть как-то отреагировать, Линь Луо уже подхватил свою мисочку и с молниеносной быстротой сгрёб с тарелки Юэ Гуя два только что выданных кусочка свинины. Его движения были плавными, словно текущая вода, и даже капли жира не брызнули в стороны.

Юэ Гуй так и застыл на месте, уставившись на свою опустевшую тарелку, и ещё долго не мог прийти в себя.

Сидевшие вокруг новобранцы тоже опешили.

Линь Луо самодовольно ухмыльнулся и, заметив, что Юэ Гуй вовсе не собирается уходить, тут же перешёл в наступление на остальные блюда в его тарелке.

Словно только опомнившись, Юэ Гуй поспешно попытался остановить его палочками. Забыв о собственной еде, он попытался напрямую отнять что-нибудь у Линь Луо.

У этого пареньца перед носом столько тарелок, я не верю, что он сможет уберечь их все!

Через полминуты Юэ Гуй лишился абсолютно всей своей еды.

Видя, что Линь Луо вознамерился посягнуть на его последнюю горстку риса, он чуть не заплакал и взмыл тарелку высоко над головой.

— Помилостивитесь, инструктор Линь Луо! Оставьте бедному ребёнку хоть это!

Линь Луо ничего не ответил, да и не мог ничего ответить — на его лице застыла самая невинная улыбка.

Чем больше Юэ Гуй думал об этом, тем сильнее злился. Он просто бросил тарелку куда попало, схватил Ли Сюаня, который всё ещё продолжал спокойно есть, и потащил за собой:

— Пошли! Мы вдвоём зададим ему жару!

Очевидно, о благородстве и чести он уже не думал — докатился до того, чтобы пойти на дело вдвоем против одного.

Услышав это, Ли Сюань быстро закинул в рот кусок свинины с тарелки, поспешно прожевал и проглотил его, едва не подавившись в процессе.

Он изо всех сил похлопал себя по груди, проталкивая мясо вниз, перевёл дыхание, а затем озадаченно уставился на Юэ Гуя:

— Ты чего с ума сходишь?

Юэ Гуй с важным видом хлопнул его по плечу:

— Брат, обед уже уплыл от меня, и мне больше нет дела до того, кто прав, а кто виноват...

Ли Сюань зажал ему рот рукой:

— Ладно-ладно, четыре руки против двух, я понял, будем отбирать.

Юэ Гуй торжественно кивнул.

Две минуты спустя...

Ли Сюань и Юэ Гуй: Позорное поражение!

Они переглянулись, глядя на собственные пустые тарелки, и перевели взгляд на Ван Мян и Сунь Тяньпина, которые всё ещё наблюдали за этим представлением со стороны.

Поняв их намерения, Ван Мян тут же отвернулся, чтобы не встречаться с ними взглядом, а Сунь Тяньпин перешёл в режим ускоренного поглощения пищи.

— Брат! Брат Ван Мян! Ты ведь единственный здесь агент божества! Кому, как не тебе, разобраться с этим!

— Сунь Тяньпин! Хороший мой дружище! Рискни, попробуй счастья, глядишь, велосипед превратится в мотоцикл!

С тех пор.

Четвёрка охотников за едой и многие другие новобранцы то и дело лишались своих обедов.

Время шло незаметно, с начала тренировочного лагеря прошло уже пять месяцев.

Когда на землю упал первый тонкий слой снега, заказанные инструкторами ватные штаны и тёплые куртки для Сяо Ло наконец прибыли.

По этому случаю инструкторы снова развернули ежегодную операцию по поимке Линь Луо.

Причина была проста: этот ребёнок казался совершенно невосприимчивым к холоду. Каждую зиму он щеголял в одних и тех же тонких вещичках и бегал везде босиком.

К тому же Линь Луо обладал потрясающей выносливостью. Если он не хотел останавливаться, то мог нарезать круги вокруг тренировочного лагеря целыми сутками. Почти каждое утро можно было видеть одного или нескольких инструкторов, которые с зимней одеждой наперевес носились по тренировочному полю за пареньком в лёгкой одежонке.

Этой картине неизменно сопутствовали пробежки новобранцев в чёрных футболках с коротким рукавом.

— Фу-ух... — выдохнув на покрасневшие от мороза ладони и глядя на пронёсшегося мимо них сорванца, Ли Сюань с живым любопытством толкнул локтем Юэ Гуя. — Какой по счёту круг маленький инструктор наматывает?

— Уже двенадцатый. На пять больше нашего.

Оценив посиневший кончик носа Юэ Гуя и переведя взгляд на удаляющуюся маленькую фигурку, Ли Сюань невольно цокнул языком.

По крайней мере, сегодня Линь Луо соизволил надеть военную форму и обувь. Драгоценные

два дня назад этот засранец вообще выскользнул наружу в одних трусах и босиком, а чтобы его не нашли, даже зарылся в сугроб.

Позже его лично выловил по камерам видеонаблюдения главный инструктор Юань Ган и приказал урезать ежедневную порцию фруктов.

Правда, Старший Сунь слишком его баловал, так что этот приказ остался лишь пустой угрозой.

И тем не менее, как бы лихо Линь Луо ни бедокурил изо дня в день, никто из них ни разу не видел, чтобы ребёнок хоть раз пропустил занятия. Если утром на утренней зарядке его не было, то к обеду он неизменно материализовался в столовой точно по расписанию, словно простуда и болезни вообще не существовали для него.

За пять месяцев тренировок новобранцы так или иначе изменились: кто-то во внешности, кто-то в силе духа. Первоначальная зелень и робость постепенно уходили в прошлое, и можно сказать, что они уже обретали черты настоящих солдат.

Но Линь Луо остался прежним.

Он всё так же фонтанировал энергией, оставался озорным и неизменно обходил всех в любых дисциплинах, не оставляя новобранцам ни единого шанса на победу.

И всё же само его присутствие приносило особую, живую искру в суровые и строгие будни тренировочного лагеря. В те дни, когда жизнь казалась поистине невыносимой, стоило лишь взглянуть на его улыбку — и всё сразу обретало смысл.

.....Хотя чаще всего это была улыбка, полная издевки.

Отношения между новобранцами и Линь Луо тоже стали намного ближе. По крайней мере, теперь, помимо Ван Мяня и остальных, любой мог завести с ним непринуждённую беседу или попытаться подружиться.

Даже без подсказок со стороны Чжао Вэйвэй девушки теперь наперебой стремились заплести ребёнку волосы. Каждый день его голову украшали самые невероятные косички, из-за чего заступавшим на вечернее дежурство инструкторам приходилось несладко, когда они распутывали его причёску перед сном.

Впрочем, некоторые вещи оставались неизменными.

Например, по вечерам Линь Луо всё так же порой прокрадывался в спальню к Ван Мяню, чтобы поспать вместе с ним, хотя со временем этот круг расширился: теперь он наведывался и к соседнему Сунь Тяньпину, и к Ли Сюаню с Юэ Гуем из соседней комнаты.

Поначалу те были даже рады, но теперь, с наступлением зимы, ребёнок по-прежнему наотрез отказывался носить теплую одежду. Забираясь под одеяло, он неизменно источал холод, словно ледяной глыбкой.

Новобранцы жаловались, что уже не раз слышали по ночам вопли Ли Сюаня и Юэ Гуя,

страдающих от стужи.

Кроме того, по сей день никому так и не удавалось отбить у Линь Луо еду. Этот мальчишка яростно охранял свою пищу, отчаянно защищая каждую крошку, и самое большее, на что могли рассчитывать окружающие — это пара конфет или кусочек фрукта в знак благосклонности.

Однако это ничуть не мешало всем в глубине души считать Линь Луо примерным ребёнком.

Но вернемся к делу.

После утренней тренировки новобранцы в строгом порядке направились в столовую.

Линь Луо, которого всё утро вылавливали инструкторы, прибыл раньше них. На нём красовалась основательная, плотная одежда — явно дело рук Старшего Суня.

С наступлением зимы еда в столовой становилась всё лучше и сытнее. Питание новобранцев улучшилось, а рацион самого Линь Луо тоже поднялся на новый уровень.

Сунь Тяньпин посмотрел на аппетитно уплетающего еду Линь Луо рядом с ним и протянул руку, чтобы ткнуть его в маленький животик, хотя через толстый слой одежды всё равно ничего не чувствовалось.

Линь Луо бросил на него вопросительный взгляд и продолжил свою великую миссию по поглощению пищи.

— Сдаётся мне, ты совсем не растёшь? — Сунь Тяньпин пару раз прикинул на глаз расстояние над макушкой Линь Луо, а затем просто ткнул пальцем в его пухлые щёчки. — Инструктор Линь Луо, куда вообще уходит столько еды, которую ты уминаешь? Тебе-то зачем держать форму, ты же ребёнок.

— Ты сам-то веришь в то, что говоришь? — усмехнулся Юэ Гуй. — Аппетит маленького инструктора равен нашему удесятерённому. Говорить, что он следит за фигурой, всё равно что заявлять, будто Ли Сюань писанный красавец.

— Я и так красавец! Первый красавец во всей Поднебесной!

Ван Мян смотрел на Линь Луо, и уголки его губ тронула мягкая улыбка:

— Похоже, в животике инструктора Линь Луо прячется бездонная дыра. Никакие вкусности не смогут её заполнить.

Услышав это, Линь Луо гордо фыркнул, ни капли не впечатленный их словами.

А тем временем в столовой остальные новобранцы тоже вели оживлённую беседу.

— Скоро Новый год. Как думаете, в лагере дадут отгулы?

— У нас же закрытый режим тренировок, какая тебе отмена занятий? Если на сам праздник удастся поестьпельменей — уже хорошо.

— Было бы неплохо устроить лепкупельменей общими силами. Я, между прочим, лучше всех в своей деревне умею их стряпать.

— А у нас на родине пельмени не лепят. Мы режем курицу и едим её!

.....

Пока новобранцы отъедались в столовой досыта, в кабинете инструкторов тренировочного лагеря царил мрачная, напряженная атмосфера.

Капитан отряда Ночных Стражей Шанцзина Шао Пинчэ сидел напротив Юань Гана. Стопка различных документов была отодвинута в сторону, а на их месте красовалось несколько предметов в герметичных контейнерах.

Прищурившись, Юань Ган не спешил прикасаться к ним:

— Это...

— Нечто вроде Запретных Артефактов, — в голосе Шао Пинчэ прозвучала неуловимая нотка тяжести. — Изначально они появлялись только в пределах Шанцзина, но теперь наметилась тенденция к распространению за его пределы.

— Пользователи испускают колебания, отличные от духовной силы. И хотя происхождение у этих предметов разное, их энергетический след пугающе похож. Мы смеем предположить, что все эти штуковины созданы одной и той же группой лиц.

— С их помощью обладатель временно обретает способности, схожие с силой Запретной пустоши, а сила эффекта варьируется от человека к человеку...

— Но у этой способности есть обратная сторона, причём крайне жестокая. Тот, кто злоупотребляет ими, подвергается мутации и превращается в... некое невыразимое словами чудовище из плоти и крови.

— Каждый раз, когда это происходит, тот, кто выдал эти предметы, приходит забрать их обратно, а монстра возвращает в состояние, похожее на кокон. По их словам, чудовища смогут вернуть свой первоначальный облик лишь тогда, когда рассеется вся негативная энергия, накопленная от чрезмерного использования. Бвинь Цюань Гана нахмурились еще сильнее:

— Значит, вы уже контактировали с ними?

Шао Пинчэ кивнул:

— На данный момент мы уже установили связь с одним из них. Его зовут Суй Хэ, он называет себя творением Хозяина и носит титул Управляющего. Мы предполагаем, что этот Хозяин — некий агент божества, обладающий способностью к созиданию, и он пытается основать новую

силу...

Он взял несколько папок с документами и подвинул их к Юань Гану:

— Высшее руководство Ночных Стражей уже присвоило этим предметам наименование — Духотворение.

— Их энергетический механизм кардинально отличается от Запретной пустоши, он больше похож на... искусственно дарованные правила.

Юань Ган взял папку, его кончики пальцев скользнули по слову Духотворение, а края страниц слегка замялись от напряжения.

— Искусственно дарованные правила... — негромко повторил он, и его взгляд помрачнел. — Это значит, что кто-то пытается переписать существующий порядок.

Шао Пинчэ кивнул:

— Такие творения, как Суй Хэ, отвечают лишь за сброс монстров, но не за очищение от негативной энергии. Долгое простаивание приведет к тому, что эти яйца вылупятся заново, а это значит, что в дальнейшем нагрузка на Ночных Стражей значительно возрастет.

— Однако Суй Хэ также заявил, что часть Духотворения можно передать Ночным Стражам по обмену. Если мы заменим Духотворением Призыв призраков и божеств, это существенно сэкономит живые силы Ночных Стражей. Но монстры, в которых трансформируются Ночные Стражи, и без того обладающие духовной силой, станут еще более опасными.

— Это обоюдоострый меч, неконтролируемый обоюдоострый меч. — Шао Пинчэ посмотрел на Юань Гана тяжелым, в упор устремленным взглядом. — Но тот человек сказал, что если цена будет подходящей, то в соответствии с нашими потребностями можно будет изготовить эксклюзивное Духотворение.

Юань Ган погрузился в раздумья, и лишь спустя долгое время медленно заговорил:

— Командир, к чему вы клоните?

Шао Пинчэ собирался что-то сказать, но замолчал, наконец глубоко вздохнул, и его голос прозвучал с трудом:

— Юань Ган, среди высшего руководства Ночных Стражей есть те, кто склоняется к тому, что если после окончания этого Тренировочного лагеря для новобранцев в Линь Луо останется слишком много неизвестных факторов...

Ему придется принять Духотворение, а также предоставить числовые показатели для исследований Ночных Стражей.

Цок!

Рука Юань Гана, сжимавшая папки, резко сжалась, костяшки пальцев побелели, а на дне глаз забулбил сложный коктейль эмоций.

За окном холодный ветер кружил снежинки. С окончанием времени обеда маленький Линь Луо выбежал из столовой раньше новобранцев.

Крошечная фигурка оставила на снегу цепочку маленьких следов и в конце концов исчезла за пеленой метели на краю заснеженного поля.

За это время Линь Луо отчетливо почувствовал, что растения в его пространстве сильно выросли, причем под влиянием пяти творений это пространство развивалось во все более многоплановых направлениях.

Скажем так: если раньше его ментальное пространство было просто участком земли, где кое-как росли растения, то теперь его возделали под экологически чистое жилое пространство без следов загрязнения.

Суй Хэ отвечал за управление, Юань Чжи обустроил место для тренировок боевых искусств, Сан Шу сразу же занялся шелководством и размоткой коконов, Ши Ло мастерски преуспел в земледелии и животноводстве, а Пу Вэн возводил дома и строил мастерские.

Поистине, это была картина, полная кипучей жизни.

Ноль-ноль-ноль тоже отправился искать себе занятие в пространстве, заявляя, будто боится, что носитель разрушит энергетическую систему этого мира, а потому занялся исправлением багов для Линь Луо и творений.

Разве мы делали что-то противозаконное? — думал про себя Линь Луо. Он всего-навсего отчаянно старался выжить.

Что же касается тех шуток, которые творения создавали с помощью собственных способностей, Линь Луо не принимал их близко к сердцу. Разве не вполне нормально, что дети мастерят всякие мелочи ради карманных денег?

К тому же он сам проводил исследования: если речь шла лишь о безделушках, созданных творениями, то их максимум хватило бы на то, чтобы дать обычному человеку боевую мощь Стадии Лампы — справиться с повседневными угрозами, удовлетворить какие-нибудь безобидные эгоистичные желания или поддержать великий замысел спасения мира, этого в целом должно было хватить.

Ну а если в дальнейшем происходило ментальное искажение и человек превращался в монстра, боевая мощь оставалась примерно на человеческом уровне, ну в худшем случае дотянула бы до Стадии Пруда, с чем Ночные Стражи могли справиться без всяких проблем.

Впрочем, пару дней назад Суй Хэ вроде бы говорил, что и Ночные Стражи, и Церковь Древних Богов хотят выйти на них с предложением о сотрудничестве?

Ну так пусть сотрудничают. Те штуки, что имеют порог вхождения ниже и менее вредны, можно предоставить Ночным Стражам. А те, у которых порог высок и для активации которых даже требуется жертвоприношение жизней, передать Церкви Древних Богов — до чего же удобный вариант! К тому же можно иметь прибыль с обеих сторон, почему бы и нет?

Даже если какого-нибудь Ночного Стража действительно трансформирует, сам-то он, Линь Луо, вполне способен вытащить человека обратно, чего тут бояться?

Притом ресурсы, которые Линь Луо мог получить благодаря творениям этих созданий, не ограничивались одним лишь благосостоянием: вне зависимости от того, кто этот человек, использовал ли он предмет нормально или подвергся искажению, вложенные ими усилия, духовная сила и даже жизненная энергия — всё это возвращалось бумерангом в ментальное

пространство Линь Луо.

Именно поэтому пространство становилось все более процветающим.

К тому же эта пришедшая энергия не оставалась простой формой накопления, а вливалась в развитие пространства, что было равносильно появлению семян или удобрений, которые постепенно росли по линейному закону и жили вечно, не увядая. Поэтому даже если Линь Луо действительно придется исцелить всех превратившихся, он сможет неплохо на этом заработать, не говоря уже о методах, которые позволят им самостоятельно справляться с трансформацией, — на этом можно выручить куда больше.

При мысли об этом маленький Линь Луо удовлетворенно кивнул, чем вызвал недоумение у «старого отца» Юань Гана, который как раз помогал ему одеваться.

Юань Ган обмотал шею Линь Луо толстым шарфом и, закончив сборы, щелкнул его по лбу: О чем ты задумался? Довольный такой.

Линь Луо недовольно надул губы. Услышав вопрос Юань Гана, он закатил глаза и показал руками прямоугольник.

Юань Ган сразу понял, что он имеет в виду: Уже думаешь о красных конвертах с деньгами?

Линь Луо в облике ребенка серьезно закивал, а в его серо-голубых глазах читалась полная уверенность в своей правоте.

Я-то тебя знаю, мелкий прохвост. В этом году ты столько ловушек расставил для инструкторов, что твоего маленького капитала, наверное, хватит, чтобы в будущем выкупить невесту.

Юань Ган беспомощно вздохнул и застегнул последнюю пуговицу. Укутанный в одежду, словно маленький пухлый мячик, Линь Луо начал прыгать по комнате, то ли привыкая к тяжелым вещам, то ли готовясь в любую секунду сбросить их с себя.

Черные кончики волос раскачивались в такт его движениям, напоминая хвост детеныша какого-то зверька — зрелище, вызывающее умиление.

Юань Ган сидел в стороне, наблюдая за прыгающей фигуркой, но улыбка на его лице постепенно гасла. Он слегка нахмурился, словно в его сердце теснились тысячи мыслей.

Линь Луо заметил перемену в его настроении и замер.

Увидев, что Юань Ган сидит неподвижно, он подбежал к нему, обхватил за ногу и, помогая себе руками и ногами, полез вверх, стремясь забраться на колени.

Почувствовав прикосновение, Юань Ган поначалу опешил, но, опомнившись, привычно подхватил ребенка и бережно усадил к себе на колени.

Линь Луо мастерски умел проявлять ласку. Хотя его душа была отнюдь не юной, это ничуть не мешало ему в любой момент пустить в ход миловидность, чтобы добиться желаемого.

Так и сейчас: он без всякого стеснения устроился на руках у Юань Гана, прижавшись всем телом и ластясь, словно голодный зверек.

Юань Ган протянул руку и слегка потер щеки Линь Луо. Спустя долгое время он, по-видимому, придя к какому-то решению, нарочито бодрым тоном произнес: Сяо Ло, как насчет того, чтобы в этом году я дал тебе новогодний подарок иначе?

Глаза Линь Луо загорелись, и он быстро закивал.

На самом деле, когда его Творения добились первых успехов, Линь Луо перестал нуждаться в деньгах, но, как говорится, лишними они не бывают. К тому же такой подарок имел особое значение, поэтому он, конечно же, с радостью согласился. Глядя на то, как ребенок радуется, Юань Ган продолжал улыбаться, однако в его глазах появилось некое трудноуловимое выражение.

.....

День перед кануном Нового года, время обычных утренних тренировок.

Сегодня состав инструкторов был таким же, как и в тот день, когда новобранцы только прибыли в Тренировочный лагерь.

На тренировочной площадке, укрытой тонким слоем снега, два десятка инструкторов стояли с высоко поднятыми головами и расправленными плечами. Линь Луо сегодня вел себя совсем не так серьезно, как тогда: в углу площадки он лепил маленького снеговика. Сам ребенок был одет так тепло, что выглядел куда круглее и внушительнее, чем тот снежный комок, который он пытался слепить.

Новобранцы не понимали, что задумали инструкторы, но пять месяцев тренировок не прошли даром: они больше не вели себя так расхлябанно, как в первые дни, а выстроились в ровные ряды у подножия площадки, ожидая приказов.

Увидев это, Юань Ган, чье лицо оставалось каменным последние несколько дней, наконец немного смягчился.

— Новобранцы!

Голос Юань Гана прорезал холодный ветер и разнесся по всей площадке:

— Не буду тратить время на пустые разговоры. Через два дня наступит Новый год, но вы знаете здешние правила: тренировки проводятся в закрытом режиме. И не только вы — даже мы, инструкторы, не можем отправиться домой, чтобы встретить праздник с семьями.

— Впрочем, чтобы хоть как-то вознаградить вас за все старания последних месяцев, мы решили дать вам шанс. Шанс устроить настоящий пир и наесться до отвала!

Юань Ган взглянул на часы и снова заговорил:

— В этот раз вы, двести с лишним новобранцев, снова сразитесь с инструктором Линь Луо! Конечно, мы не собираемся вас загонять в угол, поэтому вместо прямого противостояния будет... игра в догонялки!

— С начала состязания и до девяти часов вечера вы должны будете выследить и поймать инструктора Линь Луо в лагере. Если вы сможете лишить его возможности двигаться и доставите на тренировочную площадку — вы победили!

— В случае победы не только столовая будет открыта для всех вас, но и лучшие из вас смогут заказывать блюда напрямую. Что бы вы ни захотели — крабов или черную икру — мы всё для вас доставим!

Как только прозвучали эти слова, глаза новобранцев заблестели, а дыхание участилось.

Народ превыше всего ценит еду, а для молодых новобранцев, чей организм все еще растет, это было особенно важно.

— Но есть и обратная сторона, — Юань Ган сменил тон. — Инструктор Линь Луо тоже может устранять вас. Достаточно пяти попаданий его красящими пулями, чтобы вы выбыли из игры. Те, кого он исключит, завтра будут есть только объедки, а до конца сегодняшнего дня их ждет изнурительная тренировка!

— Кроме того, ваши результаты в этом состязании будут включены в итоговую оценку и составят ее значительную часть.

— Чтобы вы выложились на полную, мы снимем ограничение Стена Запретной пустоши, а также предоставим вам доступ к арсеналу.

<http://bllate.org/book/22389/2349186>